№ 1 (117) 2023 TERRA INCOGNITA

Групповой иск против оператора почтовой связи

11.02.2023 СТАТЬИ

Данное дело [1] стало одним из первых групповых производств после реформирования законодательства в конце 2019 г. и первым производством, возбужденным в отношении крупнейшей компании России. Судебные акты по делу важны для соблюдения баланса интересов обеих сторон — многочисленной группы лиц, права которых могут быть эффективно защищены групповыми исками, и крупных корпораций, чьи права не должны нарушаться безосновательными групповыми исками. Рассматриваемое дело станет ориентиром для дальнейшего развития института групповых исков в России.

В заявленном иске утверждалось, что в период пандемии COVID-19 с марта по август 2020 г. оператор почтовой связи доставлял адресатам международные почтовые отправления (далее — МПО) в разные страны мира с существенной просрочкой. Требования иска состояли во взыскании: неустойки за нарушение срока оказания услуг (100 % от стоимости услуги по отправке каждого конкретного МПО), компенсации морального вреда и 50-процентного штрафа в соответствии с Законом о защите прав потребителей в пользу каждого заявителя.

Правовая позиция компании-ответчика заключалась в отсутствии условий для объединения требований истцов в единое групповое разбирательство. В этом деле индивидуальные фактические и правовые вопросы каждого истца значительно превалировали над общими для всей группы вопросами. Другими словами, общий предмет доказывания по отдельным

вопросам был незначителен, а индивидуальные предметы доказывания по каждому конкретному требованию — обширны и отличны друг от друга.

Рассматривая дело, суды исходили из того, что членами группы не был надлежащим образом соблюден обязательный досудебный порядок урегулирования спора. Группа присоединившихся к иску лиц не соответствовала условиям, указанным в ст. 244.20 ГПК РФ, поскольку предметом спора являлись не общие и не однородные права и законные интересы членов группы лиц, а частные субъективные права, и к тому же отсутствовала схожесть фактических обстоятельств из-за различия в типе и характере отправлений, свидетельствовавших об индивидуальном характере спора.

Различия в фактических обстоятельствах иска не позволили идентифицировать его как групповой, иначе в этом случае нивелировалась бы одна из ключевых целей группового иска — реализация принципа процессуальной экономии, ведь процесс рассмотрения дела не упрощался, а напротив, усложнялся. По итогам разбирательства суд кассационной инстанции поддержал выводы судов первой и апелляционный инстанций и оставил иск без рассмотрения.

Сложность дела

Юристы компании проанализировали значительный объем зарубежной литературы и судебной практики по групповым искам на примере нескольких юрисдикций), всех доступных российских публикаций и судебной практики. На основании этого была выработана стратегия защиты компании — возражения против однородности группы, а также алгоритм ее аргументации. Тщательному анализу подверглись все обстоятельства дела применительно к каждому конкретному истцу (что является намного более трудоемкой задачей по сравнению с любым обычным исковым производством: один истец — один ответчик). По каждому из спорных МПО только в иске, до присоединения новых членов группы, их было заявлено порядка 1,8 тыс., проанализированы пояснения сотрудников, первичная и прочая документация из множества отделений почтовой связи по всей стране,

запрошены сведения из разных мест международного почтового обмена, а также у иностранных почтовых служб. Экспертные заключения по запросу ответчика были даны двумя ведущими экспертами в области процессуального права В. В. Ярковым и М. З. Шварцем. Это позволило на основе доктрины предложить оптимальную методологию проверки наличия условий группового иска в данном конкретном деле.

Для стороны ответчика трудностями сопровождения дел по групповым искам являются следующие обстоятельства:

1. Неопределенность законодательных критериев группового иска, таких как «общие права», «однородные права» и «схожие фактические обстоятельства». В зависимости от их интерпретации группу можно определять либо очень широко, либо, напротив, довольно узко.

2. Отсутствие выработанной судебной практики по конкретным делам или в виде абстрактных разъяснений высшей судебной инстанции применительно к толкованию названных условий.

3. Отсутствие достаточного объема доктринальных исследований в России в отношении критериев группового иска, что обусловлено как новизной законодательства, так и сосредоточением внимания научного сообщества на более общих вопросах (нужен ли правопорядку институт группового иска, какую модель вовлечения потерпевших следует имплементировать в отечественное законодательство и т. п.).

4. Риск формирования массовой судебной практики с неоправданно расширительным толкованием условий группового иска и самого определения группы (что есть группа). Как следствие возможны злоупотребления со стороны истцов, предъявляющих безосновательные групповые иски крупнейшим корпорациям с целью «юридического шантажа» последних.

5. Информационное давление. Даже до установления всех обстоятельств по существу дела и признания ответчика нарушителем сам по себе факт подачи группового иска истцами нередко создает неблагоприятный информационный фон для любого крупного участника гражданского оборота. Высказывается мнение, что судебный процесс сам по себе привлекает внимание и рассматривается как подтверждающий обвинения .

6. Наконец, риск значительного финансового ущерба для компании. Важно понимать, что начальная цена иска, как правило, не отражает действительных рисков ответчика.
Во первых, сама суть группового иска состоит в постоянном (до судебных прений) присоединении новых истцов и увеличении тем самым общей цены иска в ходе всего судебного спора. Во вторых, установленные при рассмотрении группового иска обстоятельства не доказываются вновь в иных спорах против того же ответчика по индивидуальным искам других членов той же группы лиц. Проще говоря, при аналогичных обстоятельствах другие суды по умолчанию будут учитывать выводы судебного решения по групповому иску. Именно поэтому при оценке рисков и расчете возможного ущерба ответчик исходит не столько из первоначальной цены группового иска, сколько из масштаба потенциальных требований группы лиц.

[1] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.05.2022 по делу No 88 11434/2022.

Виктор Домшенко создатель телеграм-канала «Class Action Lab», канд. юрид. наук

СТАТЬИ